

подобной опасности заграждала ихъ сильная стѣна — Болгарія: по этому сіи силы не только не были увеличены до 1,000,000, но даже совсѣмъ и не упомянуты: всѣ онѣ, равно какъ и войска Іоанна Владимировича, могутъ быть подвѣдены подъ одно общее заглавіе, т. е., *Князь Іоаннъ произвелъ бунтъ, въ намѣреніи возсѣсть на Болгарскій престолъ*; а изъ Нестора знаемъ только, что Россіяне послѣдовали къ Дунаю за Тиверцами и Печенѣгами. Противъ кого же? Противъ союзника и зятя Императора Греческаго!

Я не стану располагать Русской арміи круглымъ числомъ до 1,000,000, даже не скажу 100,000; но скажу просто, что она была порядочная и сильная, сообразно обстоятельствамъ тогдашняго времени: ибо видно изъ изчисленія областей у Нестора: *Русь, Словене, Поляне, Кривичи*, которые должны были выставить свои ополченія, что Игорь, хотя не какъ Ксерксъ, или Дарій, однако, какъ Государь народа многочисленнаго, какъ преемникъ Олега, выступилъ на брань.

Какая перемена въ политическомъ равновѣсіи между Болгаріей и Россіей! Не съ большимъ 50 лѣтъ тому назадъ Болгаре имѣли еще сильное вліяніе на Русь; теперь же Россіяне взяли надъ ними верхъ, и начали мышаться во внутренія ихъ дѣла.

Если разсуждать, сообразуясь буквально съ краткими лсовами нашего лѣтописца, то немного, или ничего не подвинешь впередъ понятія о событіяхъ давняго времени, и тогда критикъ долженъ будетъ сказать: «*Oleum et operam perdidisti*»

Выраженіе Нестора: «*и поиде на Греки въ ладьяхъ и на конехъ*», означаетъ обѣ экспедиціи, какъ сухопутную, такъ и морскую. «*На конехъ*», значитъ вообще сухопутное войско, — пѣхотное ли, или конное, — все равно; Несторъ такъ выразился по тому, что, по старинной, стратегіи конница была преимущественно въ употребленіи, а наипаче въ странахъ плоскихъ, какова и Россія. Кромѣ сего Игорю дѣйствительно надобно было имѣть много конницы; ибо предлежала борьба съ народомъ Болгарскимъ, котораго конница не